

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)**

**ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР И АНТИЧНОСТИ
КАФЕДРА КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Современные проблемы антиковедения

Рабочая программа дисциплины
для бакалавриата по направлению
45.03.01 – Филология

Направленность: Зарубежная филология (классическая филология).

Уровень квалификации выпускника – бакалавр

Форма обучения – очная

РПД адаптирована для лиц
с ограниченными возможностями
здоровья и инвалидов

Москва 2021

Современные проблемы антиковедения

Составитель:

Профессор кафедры классической филологии Н.В. Брагинская

УТВЕРЖДЕНО

Протокол заседания кафедры
Классической филологии ИВКА
№ 10 от 01 июня 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Пояснительная записка

1.1. Цель и задачи дисциплины

1.2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций

1.3. Место дисциплины в структуре образовательной программы

2. Структура дисциплины

3. Содержание дисциплины

4. Образовательные технологии

5. Оценка планируемых результатов обучения

5.1. Система оценивания

5.2. Критерии выставления оценок

5.3. Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

6.1. Список источников и литературы

6.2. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины

8. Обеспечение образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов

9. Методические материалы

9.1. Планы практических (семинарских, лабораторных) занятий

9.2. Методические рекомендации по подготовке письменных работ

9.3. Иные материалы

Приложения

Приложение 1. Аннотация дисциплины

Приложение 2. Лист изменений

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

1.1 Цель и задачи дисциплины

Курс «Современные проблемы антиковедения» призван помочь поместить полученные студентами знания по классическим дисциплинам в контекст современного состояния мировой науки об античности.

1.1. Основная задача курса – дать студентам представление об современных проблемах и методах изучения античной культуры.

Предмет курса. Курс посвящен ряду проблем и проблемных областей, которые сделались актуальными в изучении античной древности в последние десятилетия. Это прежде всего компаративистика, включение античного материала в сравнительное изучение как в историческом, так и типологическом измерении. Актуальным в современном антиковедении является исследование так называемой «ориентализирующей революции» в архаический период истории Древней Греции, когда малоазийские, ближневосточные цивилизации и Египет оказали серьезное влияние как на мифологию, так и на словесность и изобразительное искусство Древней Греции. Поэтому лекции и семинары курса посвящены сравнительной мифологии, сравнительному изучению античного театра и архаических форм театральных представлений народов Востока, как в древности так и в традиционных театральных системах. Помимо межкультурной компаративистики, курс направлен и на сравнительное изучение символической и образной систем античности в разных видах деятельности: изобразительное искусство и театральное, иконография в сопоставлении с образами литературы и т.д. Особое внимание уделяется внутридисциплинарной рефлексии, в том числе проблемам понятийного аппарата современной науки и так называемой *Begriffsgeschichte*, истории понятий, а также историческим мифам, которые в античной истории зачастую имеют корни в самой античной историографии.

Цель дисциплины – представить историю Древней Греции и Рима не как замкнутую в себе изолированную область, но во взаимодействии с другими дисциплинами – мифологией, антропологией, лингвистикой, искусствоведением, религиоведением и др.

Методологическую основу курса составляет междисциплинарный подход и сочетание методов и результатов различных гуманитарных дисциплин. Проблемы театра решаются с привлечением лингвистики, мифология опирается на иконографию, история прибегает к методам фольклористики. Чтение обобщающих лекций чередуется с семинарами, для которых студенты желают доклады по частным аспектам, поднятых в лекциях общих проблем.

1.2 Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций

Компетенция (код и наименование)	Индикаторы компетенций (код и наименование)	Результаты обучения
ПК – 1 Способен применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации,	ПК – 1.1 Способен применять знание профессиональных терминов, концепций, научных парадигм в собственной научно-исследовательской деятельности	

филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности	ПК – 1.2 Умеет выбирать наиболее продуктивную исследовательскую стратегию, методологическую базу, терминологический аппарат для достижения поставленной цели	
ПК – 2 Способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области филологического знания с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов	ПК – 2.1 Владеет умением использовать методики научно-исследовательской деятельности с учетом современной научной парадигмы ПК – 2.2 Владеет способностью аргументированно формулировать умозаключения и выводы, полученные в результате научно-исследовательской деятельности	

1.3. Место дисциплины в структуре образовательной программы.

Дисциплина «Современные проблемы антиковедения» входит в состав дисциплин по выбору части, формируемой участниками образовательных отношений, блока 1 программы подготовки бакалавров по направлению «Филология», направленности «Зарубежная филология (Классическая филология)». Дисциплина «Современные проблемы антиковедения» преподается в ИВКА кафедрой Классической филологии в течение 5-го и 6-го семестров.

Курс основывается на компетенциях, знаниях и умениях, полученных студентами в процессе освоения курсов «Введение в классическую филологию», «Античная мифология и религия», «Введение в литературоведение», «Греческий язык и авторы», «Латинский язык и авторы», «Основные проблемы греческой и латинской литературы» является связующим звеном между дисциплинами филологического и исторического циклов. Полученные в ходе изучения курса знания, умения и навыки необходимы для участия в спецсеминарах и подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ.

2. Структура дисциплины

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 4 (четыре) зачётные единицы, 152 часа, в том числе контактная работа обучающихся с преподавателем 56 ч., (лекции – 24 ч., семинары – 32 ч.), и самостоятельная работа – 96 ч.

№	Раздел дисциплины	Семес-тр	Виды учебной работы (в часах)			Формы текущего контроля
			Контактная	П	Р	

п/п			Лекции	Семинары	Практические занятия	Лабораторные занятия	омежуточная аттестация	Самостоятельная работа	успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
1	Имя как свернутый сюжет, Ономастика и антропонимика в исторических исследованиях.	5	2					2	
2	Гомеров глашатай Еврибат и Вишну Уругайя	5		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
3	Архаический театр и театр литературный	5	2					2	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
4	Изображение и театр	5		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
5	Проблема гипокрита	5		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
6	Еврипид и Бхаса	5		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
7	Восточные источники греческих образов	5	2					2	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для

									самостоятельного изучения
8	«Сафо и Иезекииль»	5		2				2	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
9	Соотношение изобразительного искусства и литературных источников; экфрасис и его значение для истории и для культуры.	5	2	2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
10	Крылья Эрота. Эрот-putto-ангел: логика развития иконографического образа	5	2	2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
11	Персонификация как проблема;	5	2	2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
	зачёт	5						12	Подготовка к зачёту
	всего за 5 семестр		12	16				48	
12	Восточно-эллинистический синтез рубежа эр	6		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
13	«Иосиф и Асенет» и греческий роман	6	2					2	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
14	«Жизнеописание Эзопа» и принцип менипповой сатиры	6	2	2				2	Беседа на семинаре по вопросам и

									литературе, заданным для самостоятельного изучения
15	Комментарий к античным текстам как проблема	6		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
16	Античные комментарии; комментаторские традиции	6		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
17	Псевдоморфоза античных понятий в науке	6	2					2	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
18	Автаркия: история понимания и непонимания	6		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
19	Произведения искусства и их описания	6	2					4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
20	Археологические находки и литературные источники	6	2	2				2	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
21	Сибарис легенды и Сибарис археологии.	6		2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения

									изучения
22	Исторический Крез и предания о беседе мудреца и богача	6	2	2				4	Беседа на семинаре по вопросам и литературе, заданным для самостоятельного изучения
	зачёт	6						12	Подготовка к зачёту
	всего за 6 семестр		12	16				48	
	Всего		24	32				96	

3. Содержание дисциплины

Тема 1. Имя как свернутый сюжет, Ономастика и антропонимика в исторических исследованиях.

Мифологическое тождество имени и вещи, миф об установлении имен, древние способы имянаречения, тождество слова и денотата, табуирование имени (метафоры, кеннинги), перемена и подмена имени, новое имя посвященного, монаха, замужней, усыновленного и т.п. (А.А.Потебня, Ю.М.Лотман, Б.А.Успенский). Имя в ритуальных текстах (Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров). Традиционное значение имени и детский язык: слово=предложение=высказывание, эмбрион повествовательного развертывания. Серии эпитетов в древних гимнах, орнаментальная биография божества (А.А.Тахо-Годи). Миф как способ видеть вещи вне причинно-следственных связей, субъектно-объектных отношений, конкретно и не отличая единичное и множественное). Миф – развернутое магическое имя (А.Ф. Лосев). Магия и мистика, связанные с именем в древности и современности (ангелология, идигитаменты, Иисусова молитва).

Тема 2. Гомеров глашатай Еврибат и Вишну Уругайя

Анализ мотивов и сюжетов, циклизующихся вокруг греческих мифических и легендарных героев по имени Еврибат, что значит Широкошагающий, и мотивов и сюжетов, связанных с богом Вишну, который имеет в Ригведе эпитет этимологически тождественный греческому имени и значащий то же самое: Уругайя, Широкошагающий. Сходство мотивных комплексов Вишну и Уругайя не результат их общего генезиса, восходящего к индоевропейскому поэтическому языку. Мифология Вишну и мифология Еврибата существовали и разрастались в греческой и индийской традициях независимо. Однако существовавшая в индоевропейском поэтическом языке прото-синтагма "Широкошагающий", или «Идущий-вширь» в диахроническом разворачивании породила сходные мотивные комплексы, что свидетельствует об известной закономерности разворачивания имени в мотив и сюжет.

Мирмидонцы и рафаимы: племя или призраки.

«Народ», который идет на войну с Ахиллом, - мирмидонцы не является этносом, и текст Илиады не подает мирмидонцев как этнос. Эпос воспринимает и подает мирмидонцев как людей определенного рода, сохраняя следы образа мирмидонцев как мифологических существ.

Мы не знаем ни одного мирмидонца, кроме тех, кто является воинами Ахиллеса или входит в свиту Пелея. Мы не знаем ни одной мирмидонянки, ни одного ребенка или старика мирмидонского племени. Когда заходит речь о выборе жены для Ахиллеса из женщин, живущих во Фтии и в Элладе, то это не дочери мирмидонцев, не мирмидонянки, а ахейки. Таким образом, и во Фтии и в Элладе живут женщины-ахейки (П. 9. 395) и

мужчины воинского возраста – мирмидонцы. Не только нет в «Илиаде» женщин, стариков и детей мирмидонцев, нет и единственного числа мирмидонец.

Мирмидонцы, о которых эпос хоть что-то сообщает оказываются уроженцами самых разных областей и по большей части изгнанниками. Мирмидонцем становятся, оказавшись во Фтии. Объяснение этому феномену находится в антропогенном мифе «тотемного» образца о мирмеках, воинственном и опасном подземном народе.

Анализируется группа слов с корнем *mor/mug, mormug, morm* и *mugm* и выводится их семантический инвариант: кишащее множество, вызывающее страх или составляющее самое психическую «субстанцию» страха – дрожь, трепет. Субъективное (ощущение страха-дрожи) и объективное (внушающее страх мелкое движение неисчислимого, так сказать, «неквантитативного» множества) на известной стадии развития языка совпадают.

Воинственные, т. е. внушающие страх, мирмеки, хтонические, подобные мирмекам (или мормонам? или мертвецам?), перволюди, как нам кажется, становятся понятнее на этом семантическом фоне. Pluralis мирмидонцев не чисто грамматический, он, так сказать, «мифологичен»; он потому не предполагает единственного числа, что тут перед нами архаичная «единичная множественность», известная по низшей демонологии, которая не отличает отдельной русалки от русалок, которой нельзя задать вопрос, сколько в лесу леших.

Еще Р. Kretschmer увидел в мирмидонцах страшных призраков. Мы можем уточнить сегодня эти его догадки. Характеристики мирмидонцев в эпосе – их лютость, кровожадность, стайность, необоримость, браннолюбие – при отсутствии каких-либо других «национальных» черт также подсказывают, что перед нами демоны смерти, транскрибированные эпическим сознанием в воинственных мирмидонцев, подобно тому как «сказочное» сознание создало воинственных муравьев-мирмеков.

Мучения исторической географии с локализацией Фтии тем понятнее, что мифологическая страна смерти, царство Ахилла как загробного божества (), так же наложилась на реальную Фессалию, как загробные *manes*-мирмидоняне стали гарнизоном «пассионариев», набранным среди эллинов и ахейцев.

Толкуя мирмидонцев как дружинников, состоящих в основном из эллинов, жителей перечисленных в Каталоге городов, и пришлых отовсюду ахейцев, эпос вместе с тем сохраняет в своих образах и мифологическую семантику мирмидонцев – страшных демонов преисподней, «множественных дублеров», чья множественность самой собою тавтологически передает еще раз идею дублирования. Мифология двойника друга описана О. М. Фрейденом в ряде работ. Функция мифологического +двойника друга – идти в преисподнюю за друга, быть его хтонической ипостасью, биться или умирать за него. И в бытовых и обрядовых формах, в колаках-льстецах и клиентеле, в шутах, в институте свиты и приближенных и в осмыслении этих институтов (имеющих, разумеется, и свой прагматический смысл) Фрейденом обнаруживаются следы мифологии двойника и «тени»: «...множественная свита друзей архаичней сольного друга, хотя во всей своей множественности она остается одновременно единичной, восходя по семантике к тотемистическому мышлению. Космическое мировоззрение дает себя однако чувствовать в образе царя, находящегося в окружении друзей, подобно солнцу, окруженному звездами»

Эпос сочетает «непонимание» мифологической семантики, рационализацию мифа, плоскую псевдоисторическую или даже бытовую трактовку с поразительной сохранностью мифологического образа во всей его внешней фактуре. Эта сохранность, эта косная бережность позволяет, с одной стороны, реконструировать миф научно по «рудиментам», с другой – создавать на фольклорном материале такие поэтические произведения, которые реактуализируют мифологическую семантику.

Тема 3. Архаический театр и театр литературный

Тема 4. Изображение и театр

Досценически манипуляции с и изображениями. Куклы как замены богов, жрецов и жертв, а также предков.. Нечеловеческий персонаж в эпосе и в древней комедии. у Гомера и в трагедии нет ?понятийно бытового фона, а в древней комедии он подчеркнут, и все, что ему явно не соответствует, способствует фантастике или смехотворению. Эллинистический Театр Герона.

Тема 5. Проблема гипокрита

Тема 6. Еврипид и Бхаса

Диалогическая структура греческой и индийской драмы. Диалог на фоне картин или статуй – «неизбежное» условие народных представлений.

- 1) распределение речей и «показа» между разными субъектами представления
- 2) корифей, чья речь преобладает, противопоставлен хору или нескольким маскам, чья роль состоит в демонстрации
- 3) исполнение нескольких ролей одним актером
- 4) предметы могут выступать протагонистами
- 5) сюжет строится на появлении и исчезновении, приходе и уходе
- 6) дробность композиции
- 7) билингвизм драмы

Besides that I describe some general pre-conditions to the appearance of literary drama. The appearance of Attic tragedy and comedy, European liturgical drama and farce, literary drama of India and China were prepared by an institution of solemn public recitation of narratives, which were important for the given culture, be they Homer's epic, liturgical texts, the New Testament, the 'Ramayana', or other epic and heroic songs. Besides, the tradition of a ritual play that along with religious functions had acquired the function of a spectacle and entertainment had a no less important role in the process. So to say the scenario was bound to meet the text.

The same complex of features, which is described above, appears to enter "the stage" in the Avant-Guard, in the creative activities of theatre reformers and futurists. I also believe that its elements play a prominent role in the theory and practice of performance in modernism and postmodernity, in "theatre anthropology" and anthropological study of the theatre. Thus, the term loses its developmental dimension. There seems to be a consistent pattern that appears and disappears throughout the history of culture, revealing an archaic (or folk) nature of theatre, which cannot be eliminated: theatrical performance is oral, unique and its "consumers" are to be assembled in one place and time. ¹

Тема 7. Восточные источники греческих образов

Тема 8. «Сафо и Иезекииль»...

Sappho's famous poem contains some incongruities, which could be explained with the help of Near Eastern iconography and epos.

- 1) The epithet *poikilothrona* of Aphrodite.

Aphrodite is pictured as coming down from the Olympus. The mentioning of an intricate throne in the first line of the poem is incompatible with the description of riding the chariot. One would think about a constant epithet, but *poikilothrona* is *hapax legomenon*.

- 2) Into the golden chariot of the Goddess, beautiful sparrows are yoked. Commenting on Sappho, scholars mention their wantonness and fecundity. The analysis of the texts, usually referred to, shows, that these qualities are ascribed, as a rule, to a different bird, the bird that cannot fly, i.e. an ostrich, which is homonymous in Greek: *strouthos* - a sparrow, *megas, megale* (Libyos, Arabios)

¹ "Картины" Филострата Старшего": генезис и структура диалога перед изображением // Одиссей. Человек в истории. Т.6. М.: Наука, 1994. С.274-313; Театр изображений: о неклассических зрелищных формах в античности // Театральное пространство. Материалы научной конференции ГМИИ им. А.С.Пушкина (1978). М.: "Советский художник", 1979. С.35-58.

strouthos and sometimes simply strouthos - ostrich. To my mind all attempts of the ancient and modern scholars to justify the sparrows in this uncommon function failed badly.

Behind the Sappho's Aphrodite Intronata, carried by winged sparrows, I imply an iconographic paradigm of the Near East God or/and Goddess (Astarte-Ishtar in the first line) sitting on the throne and supported by winged cherubs and/or sphinx? The Ancient Near East pictures make the equation between chariot and throne almost natural if we only look at the winged cherubs yoked into God's chariot in his epiphany and the cherubs-cherubim supporting the God's throne. I maintain that Sappho's image is provoked by the so called "Throne of Astarte", identified with Aphrodite (especially on Cyprus). . This way we can explain the emergence of the epithet 'poikilothrona' in the scene of Aphrodite riding her chariot with the winged creatures yoked into it. The later images of Aphrodite flying on a swan or on a goose go back to these Archaic thrones carried by swans or geese, which from the iconographic point of view display strong influence of Syrian and Phoenician models.

The sparrows emerge only in Sappho. There is indeed an enormous gap between the sacral vision of Ezekiel and the light-minded imagination of Sappho's heroine. The sparrows were invented by the Greek poetess, as Eros and Nikes were invented, by the Greek craftsmen who cast the bronze mirrors with the help of the characters borrowed from their Eastern neighbours.

The Near Eastern sources of Sappho's poem are not confined to figurative material. I am going to demonstrate that the very plot of the Sappho's poem turns out to be a transformation of the situation, known from the Akkadian epos: the complaints about the beloved who repulses woman's love, the irony of the addressee towards the complainant, because of the notorious inconstancy of the enamored woman. Sappho replaces Ishtar, while Aphrodite replaces Ishtar's heavenly parents Anu and Antu. It was already shown by W. Burkert and others that there are borrowings into the Homeric epos from the Gilgamesh story. One of the most obvious cases is exactly the scene with Aphrodite complaining to her heavenly parents Dio (=Anu) and Dione (=Antu) (cf. Il. 21.505-513 and Gilgamesh VI, 1-91 Thompson), and they ask resp. Aphrodite and Ishtar "who has done you wrong?" just as Aphrodite asks Sappho.

But Sappho's poem did not arise from Homeric epos (which would be only natural): it is closer to the Akkadian epos than to Ilias. Sappho is speaking about her rejected love just as Ishtar does, while for Homeric Aphrodite the reason to complain is different (she is wounded by Diomedes). Sappho's lyric poem renders the motive of the "constant inconstancy", unfaithfulness of an amative woman in few words of the Goddess, while in the epic poetry Gilgamesh reminds all Ishtar's sins in wordy innumeration of invectives. This difference owes its origin to the nature of the corresponding genres.

In the 7th c. B.C. Accadian epos was still in use: read and rewritten. It would be odd to imagine Sappho reading cuneiform tablets. Yet nothing prevents us from surmising the existence of some intermediate, presumably Phoenician, oral source for both – for the Sappho's lyrical masterpiece and for the funny scene on Homeric Olympus.²

Тема 9. Соотношение изобразительного искусства и литературных источников; экфрасис и его значение для истории и для культуры

Тема 10. Крылья Эроса. Эрот-putto-ангел: логика развития иконографического образа

I try to solve well known problem of two different Eros: cosmogonical one and winged putto. To my mind both have their origin in the Orient, but the ways of transmission of the one and the another were different. There were features that came with arts and others that came with narratives, those that came through an esoteric (for example, Orphic) tradition and those that entered the Hellenic world through arts and crafts adopting foreign religious symbols for their own decorative purposes.

² Воробьи и херувимы: Sappho, Fr.1 [Тезисы] // Номо Balcanicus. Поведенческие сценарии и культурные роли. Античность. Средневековье. Новое время. Москва. 2001. - (Балканские чтения 6. Тезисы и материалы.). С. 17-22.

Some of the important peculiarities of the Eros' mythology are preconditioned by the name of the god. Unlike the names of the Olympic gods (if we exclude some personifications of nature) which usually have no meaning in the Greek language the name of this god has a name with the meaning that provokes creativity. The name was not simply borrowed from the cosmological myths of the Near East, it was brought as a translation of a Semitic word and first Eros was only one among the translations but the one which turned to become predominant. The rich lexical meaning of the proper name "Love" sets going the starting device of the mythopoeic process. The variety of the Eros' images and concepts in Greek literature and philosophy and the absence of the traditional folk narratives become more comprehensible against the background of the Oriental origin and different ways of transmission and transformation.³

The transformation of Oriental sacral images into Greek decorative ones could be illustrated by the change of in the well attested and closely related pattern. I mean the well known Archaic Greek bronze mirrors with a handle an support shaped as a naked Goddess standing on a lion, with Sphinx, Griffins and Sirens on her shoulders. It can be demonstrated that these mirrors continue a thousand-years-old Semitic tradition. The images of the naked Goddess standing on a lion and flanked by two monsters or deities are encountered all over Palestine, from Ugarite to Egypt, in Syrian and Mesopotamian territories. This Goddess had different names – Quadesh, Astarta and Hator among them; in Greece she became Potnia theron splitted in turn into Aphrodite and Artemis. As the time went on, at the beginning of the Classical period the dressed girl replaced the naked Goddess and the monsters on her shoulders became light-winged Erotes and Nikes. Now Euripides styles Aphrodite as Potnia eroton. Eros, Pothos, Himeros, Hedylogos - all these winged creatures replace the Oriental winged monster in a role of the Aphrodite's-Astarta's companions. They are the vestiges of the Oriental image or of its verbal description, or presumably of both.

I deserves special attention as a pattern of mythic thought, that the Oriental Cherubs transformed in Greece into Erotes, the companions of the Goddess of Love and pagan symbol of amor carnalis became in Renaissance putti, surrounding St. Virgin and cherubs by function supporting Her throne.

Тема 11. Персонификация как проблема;

Тема 12 Восточно-эллинистический синтез рубежа эр

Тема 13. «Иосиф и Асенет» и греческий роман

There is a traditional controversy whether to treat the ancient novel as realistic or symbolic. I juxtapose this problem with the problem of "Joseph and Aseneth", the creation of which, following G. Bohak, I attribute to the middle of the 2 c. B.C. and consider it to be the first known example of an erotic novel in Greek. "Joseph and Aseneth" emerges as a by-product of exegesis, which simultaneously addresses the Bible and the actual political and existential situation. As a parable, "Joseph and Aseneth" to provide this audience with an interpretation of its real situation. This type of text, which oscillated between a narrative and an allegory and which addressed both the Bible and specific problems of the audience, was known as a mashal-nimshal form in a later midrash tradition. I assume that the Rabbinic parables known to us reflect an old and more vivid tradition, of which "Joseph and Aseneth" and the Biblical stories of Ruth, Jonah, Job, Daniel etc. are the specimen. I also assume that the tradition of the sages from Orient made some impact on the Greek narratives created mostly in the Oriental Hellenistic regions. Forasmuch as in the Classical culture there was no Sacra Scriptura, Greek love stories substituted the references to this absent center with an armory of artistic devices, polysemantic allusions and self-references.⁴

³ Крылья Эроса. // Индоевропейское языкознание и классическая филология -5. Материалы чтений памяти профессора Иосифа Моисеевича ТРОНСКОГО. СПб, 2001, 22-29.

⁴ Что если "Иосиф и Асенет" первый греческий роман? // В поисках «ориентального» на Балканах: Античность. Средневековье. Новое время. Тезисы и материалы. Балканские чтения. 7 24-26 марта 2003 г. Институт славяноведения РАН. С. 34-41.

Тема 14. «Жизнеописание Эзопа» и принцип менипповой сатиры**Тема 15. Комментарий к античным текстам как проблема****Тема 16 Античные комментарии комментаторские традиции**

Литераура

E.Dickey/

Commentaries. Kommentare. Aporemata. Kritische Studien zur Philologiegeschichte / Ed. G. Most. Göttingen, 1999. Bd. 4; Le Commentaire entre tradition et innovation. Actes du Colloque international de l'Institut des Traditions Textuelles (Paris Villejuif. 22–25 sept. 1999) / Publ. sous dir. M.-O. Goulet-Cazé, avec coll. édit. de T. Dorandi, R. Goulet [et al.]. P., 2000; Der Kommentar in Antike und Mittelalter. Beiträge zu seiner Erforschung. Clavis Commentatoriorum Antiquitatis et Medii Aevi 2 / Ed. by W. Geerlings, Ch. Schulze. Leiden, 2002; The Classical Commentary. History, Practices, Theory. Mnemosyne Supplement 232 / R.K. Gibson, Ch.Sh. Kraus. Leiden, 2002; Der Kommentar in Antike und Mittelalter. Neue Beiträge zu seiner Erforschung / Ed. W. Geerlings, Ch. Schulze. Leiden, 2003. Bd. 2; Комментарий: блеск и нищета жанра в современную эпоху (Стенограмма круглого стола в рамках XI Лотмановских чтений. Москва, РГГУ, 20 декабря 2003) // Новое литературное обозрение. — 2004. — № 66; Текст и комментарий: круглый стол к 75-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова / Рос. акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры», МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т мировой культуры / отв. ред. В. Н. Топоров; сост. Д. В. Вальков, Т. В. Цивьян. М., 2006; Культура интерпретации до начала Нового времени / Ред. Ю. В. Иванова, А. М. Руткевич. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2009 (<http://id.hse.ru/books/978-5-7598-0624-0.pdf>).

Тема 17 Псевдоморфо́за античных понятий в науке**Тема 18. Автаркия: история понимания и непонимания****Тема 19. Произведения искусства и их описания Экфрасис, эконо́мия****Тема 20. Археологические находки и литературные источники****Тема 21 Сибарис легенды и Сибарис археологии.****Тема 22. Исторический Крез и предания о беседе мудреца и богача**

- 1) Краткий обзор проблематики имени собственного и мифа: имя и миф, имя как миф, имя как микротекст и предтекст, имена богов – начала теологии, имена героев – начала повествования и т.п.
- 2) Имя и сюжет: неоднократно высказывалась мысль о тождестве имени мифического (фольклорного) персонажа и того, что с ним происходит, шире - его сюжета.

II New Perspectives of the Classical Problems.

Th interdisciplinary approaches to some of the traditional problems in Classical Scholarship, Ancient History, Philosophy and Economy. May be delivered as lectures only, each 2 academic hours, or as lecture with the elements of seminar, that is with reading and interpreting the ancient sources reconsidered (in this case 4 hours). All themes proposed are designed for Classicists and those who studies Ancient Philosophy ,except the 5). The lectures 3) ,4), and partly 1) are of some interest for the Ancient historians as well

1) Oikonomia in poetics, rhetoric, history, and theology. 2 or 4 hours

In the part dedicated to Polybios and his vision of history and writing history and the significance of his ideas for Christian concept of the 'oikonomia' of the Lord also might be of some interest for historians.

If the critical reflection of rhetoricians and grammarians dealt with aesthetics and symmetry in prose composition, it was attached to a unit not larger than a period. When rhetorical institutions taught how to construct the speech in order to persuade, they dealt with the units of a larger scale like inventio, enarratio or demonstratio. But these larger units were singled out on

the bases of pragmatic distinctions and not on the bases of aesthetics; as for the disposition of the text, *quanta* was never based on their length or on numerology. Yet we cannot doubt that the whole was perceived. Aristotle imagines the whole "body" of the tragedy as an animal which a man could embrace with his sight and in which he could discern its parts. Is there any ancient teaching about the architectonic of the prose?

I study the history of the term *oconomia* in rhetorics and literary critics. How it emerges, who was the first to apply economy to the plot structure, to different literary devices and to an order of the narration. I compare *oconomia* in scholia in rhetorical textbooks and in historiography with a special attention to Polybios whom I consider to be an author of *oconomia* in writing a history as a correspondent form for the *oconomia* of the historical development in reality. Polybios prefigured *oconomia* in the Christian doctrine of dispensatio..⁵

2) Aristotelian terms reconsidered: *mimesis*, *mythos*, *rhythmos*, *katharsis* 2 or 4 h.

Summary

The author proposes to re-read Poetics manuscripts without modernizing Aristotle's concepts. The European literary scholarship throughout ages tended to interpret Aristotle by means of broadening the original meaning of his terms. Consequently the meaning of these terms became more and more abstract. But in the Greek usage such terms as *mimesis* (imitation), *praxis* (action), *lexis* (language), *schema* (figure), *rhythmos* (rhythm), etc., referred not to the written literature but to the performance practice. If we turn back to their original practical meaning, we might be able to clarify a number of the 'obscure' passages in Poetics, which were traditionally emended by translators, as referring to the 'theatrical' mode of existence of the verbal art in the Classical Greece.

Aristotle was, in fact, the creator of the literary theory (as well as the first solitary reader of books which, in Plato's opinion, was a vulgar occupation). Poetics reflects the process of transition from the theory of dramatic and rhapsodic performances to a theory of written texts. The meaning of Poetics' terms is still unstable and inconsistent and the theoretical position is not fully shaped.

If we understand A.'s terms literally, then we ought to read:

- *le/cij*: utterance, speaking vs. style of language;
- *sc»mata*: gestures and postures vs. figures of speech;
- *yilo/logoi*: speaking without musical accompaniment vs. prose or meter;
- *·uqmo/j*: dance and movement vs. rhythm;
- *pra/ttontej*: people whose practical actions are actually performed on stage vs. "people doing forced or voluntary actions" (Eise's reading);
- *mimou/menoi*: actors performing on stage vs. *dramatis personae*.

Then a whole series of the traditionally unclear passages in P. we can read unambiguously as referring to:

- staging of a spectacle by a "director" vs. composition of a literary text
- *mis-en-scene* vs. poetic imagination
- simple miming vs. doctrine of the artistic imitation of reality

conditions of actual contests between dramatic or epic poets vs. the intrinsic structure of epic or dramatic plots.⁶

⁵ *Oi)konomi/a* в античной риторике и литературной критике. Индоевропейское языкознание и классическая -VI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 24-26 июня 2002 г. Санкт-Петербург. «Наука». 2002. С. 23-31.

⁶ Из комментария к "Поэтике" Аристотеля: *rhythmos*, *mimesis* и др. // *Mathesis*. Из истории античной науки и философии. [Статья] М.: "Наука", 1991. С.85-103: «Некие две причины и притом естественные» (Arist. Poet.1448b3-24 [Статья] // *Colloquia classica et indo-europeica*

3)Phantom of Self-Sufficiency: Autarky as the Greek word and European term. 2 or 4 h.

Abstract

The revision of the conceptual basis of contemporary studies in the humanities, in order to discriminate terms of the ancient authors from homonymous scholarly terms, is essential both for the traditional disciplines and for interdisciplinary and epistemological studies. Scientific texts often claim that the word *autarkeia* was employed by ancient Greeks to describe the ideal closed household economy and economic independence of the polis. After analyzing about 150 usages of this noun and the adjective *autarkes* (I tried to consider all cases of usage prior to Aristotle and those found in his texts), I have found that neither autarky of the household economy nor the autarkic household economy as an ideal is mentioned. Neither the autarky of a polis nor an autarkic polis was mentioned after Aristotle, and only Thucydides had done it before him. The noun "autarky" can be met three times before Aristotle in Democritus. After Aristotle the noun never occurs outside philosophic or theological texts, where its meaning is extremely abstract and has no economic connotations.

As for Democritus, he may also have exercised his skill as a word-builder by coining an abstract noun from the commonly used adjective *autarkes*. Democritus uses *autarkeia* to indicate minimized physical needs in the context of the medical-hygienic recommendations (same as *autarkes* in B 176, 210) incorporated in his sermon on happiness, which he treats as moderation harmonious with nature. Before Democritus, *autarkes* was used in non-philosophic texts (reflecting the general usage of words) to characterize the fullness and superabundance of the living, as well as the unimpeded and free discharge of its functions by the living, a body, an organ, and the crop-yielding land. However, whereas in these texts *auto-* has an emphatic meaning, Democritus actualizes another meaning of *auto-* in his term, that of genuineness and naturalness (*auto-* has about 10 different meanings in Greek compounds), thus arguing with the vulgar ideas of happiness and contrasting the prosperity of the rich with the true "prosperity" of the sage who practices moderation (cf. Epicurus: "The greatest luxury is autarky").

Following Democritus, Aristotle speaks of natural autarky in his biological treatises, and so do the authors of the Hippocratic works, in the parts oriented to Democritus. In the further ethical tradition, *autarkes* is no longer used in reference to all the living creatures, but only to people, thus acquiring a sense derived from the "ascetic" autarky of Democritus: an autarkic sage is past all riches, which makes him blessed.

Definitions of autarky found in the Hellenistic philosophic schools rely on the principle of the individual freedom of a wandering philosopher or a homeless cosmopolitan, both taking life as it comes, be it in misery or in riches. These definitions must have been taken in academic literature for formulations of the economic principles of patriarchal crop-growers living in independent poleis.

Another ancient tradition of interpreting autarky goes back to Plato. It is rooted in the pre-Democritus meaning of the adjective (which never ceased to be used in everyday language, but was no longer rigidly bound to the biological sphere). In metaphysical and theological contexts it is applied to the Cosmos, the Divinity and Eudemonia; to *autarkes* is the name of the absolute good. Placed by this tradition among specific Platonic terms beginning with *auto-* which denote the idea of something, or some abstraction (like, for example, *autotrigonon* - the idea of a triangle, and *autoanthropos* - a human being as such), autarky acquires a meaning not of abundance, but of an ideal and absolute fullness.

Autarkeia as used by Thucydides and Aristotle in reference to a polis can be placed halfway between the tradition of autarky as the natural minimum and that of the absolute fullness. Namely, Aristotle contrasts the "civic" autarky (inside a polity) with the autarky of the

beast (the natural minimum) and the autarky of God (absolute fullness). However, neither Thucydides nor Aristotle speaks about the economic autonomy of an autarkic polis. Thucydides calls Athens an autarkic polis in spite of living off the tribute collected from allies. Aristotle mentions the benefits of trade for ensuring the material aspect of autarky, thus undermining the very idea of self-confinement. Neither do these authors speak of material abundance in relation to autarky: for Thucydides, wealth in an autarkic polis is of secondary importance, and Aristotle sets special limits to it. Both for Thucydides and for Aristotle the autarky of a polis is a complex notion. It presupposes a streamlined social mechanism, determined in all its parameters and properties by its goal, which is to satisfy the moral need of its citizens for justice and accord. An autarkic civic community communicates its properties to the incorporated individual, thus making him autarkic, in the sense of moral excellence and the ability to fully reveal his potential. The non-autarkic individual becomes autarkic as a citizen. This is, in brief, how the Greeks themselves viewed autarky.

Attempts to find out how the Greeks interpreted "autarky" pose the question: why did ancient historians and politicians persistently use the word *autarkeia* in other senses, such as: 1) the ideal of economic independence of a citizen and a polis; 2) the objective tendency of an economy towards self-sufficiency, which is attributed to practically all systems of production: to the Sparta of Lycurgus and the Athens of Pericles, to Homeric society and imperial Rome; 3) an economic notion denoting a closed economy in ancient Greece (according to Will, the only economic notion with them). In all three senses "autarky" is used as a term of the language of description, but in senses 1) and 2) is more often attributed to the Greeks themselves.

What brought about such situation? Before the beginning of the XX century, "autarky" is found as a term in two disciplines - biology and ancient ethics, and is used in approximately the same sense as was attributed to it in the biological and ethical contexts in ancient texts. However, as early as the middle of the XIX century, the famous German political economist Rodbertus, in an attempt to extend the notion "oikos" onto the whole of classical antiquity, begins speaking about the "autarky of household economy" inherent in a "healthy" oikos and defines it as the satisfaction by the oikos of all needs of the household economy's sphere.

The further fate of the word was influenced by developments both in the scientific world and in the political world. In the first, there is a growing interest in economics among historians, and in this context a long history of exploiting "autarky" as an idea and a term in the above discussion, which introduced its new economic sense into general usage. The discussion was still on when events of world importance facilitated an unusual actualization of the idea of the economic self-sufficiency of the state. During the First World War and between the First and the Second World Wars, the budding world economic system suffered a split.

The theoretically desired opportunity to do without imports, since then termed "autarky" in economic literature, becomes a quasireal characteristic of the "promised land". "Autarky" finds its way into newspapers and begins to be confused with autarchy (due to the Italian transcription, which turns them into homonyms). In Italy and Germany "autarky" becomes a slogan standing for a "global outlook" (Fried) of the nation's total isolation. The projection of "autarky" onto antiquity in the meaning it has in modern political economy even now leads to far-reaching confusion between the descriptive and normative language of self-description and the scientific meta-language.

Исторические источники о Сибарисе и легенда о Сибарисе (Геродот, комедиографы, Платон, Фукидид, Диодор Сицилийский и др.). История поисков Сибариса; стратегия поисков и интерпретация результатов, на основании литературной репутации города роскоши и лени. Несоответствие археологических находок и литературных источников. Попытки разрешить противоречие. Легенда о затоплении и археологическая теория о локальной катастрофе и погружении в море. Мифологема потопа и затопления. Прикрепление мифа о затоплении к долине Кратиса и Сибариса: история о могиле Алариха. Этимология имени Сибарис и мифы о реке Сибарис, о Ламии-Сибарис. Две реки смерти и жизни и мифологема города зла и города добродетели. Два города у Гомера и у

Платона. Мифология колонизаций и утопические проекты поздней классики. Уничтожение Сибариса и создание на его месте Фурий, панэллинской колонии-утопии. Аристотель о Фуриях, фурийские таблички и орфическая религия. «Город Гипподама и история гибели Сибариса и создание панэллинской колонии Фурии. Роль пифагорейцев Кротона и других центров Южной Италии в сложении образа развращенного и тиранического города и наказания его затоплением. Миф об Атлантиде, легенда о Сибарисе и история гибели Гелики. ». Тимей Тавроменский как предположительный автор синхронизации нескольких крушений тираний в конце VI в. Биография Пифагора и датировка гибели Сибариса. Начало всеобщей истории и космогонические образцы.

4. Образовательные технологии

Курс предполагает использование студентами в рамках самостоятельной работы сети Интернет и иных информационных технологий для поиска и анализа информации, работы с базами данных.

5. Оценка планируемых результатов обучения

5.1. Система оценивания

Максимальное количество баллов по всем формам текущего контроля — 60. Студент допускается до итоговой отчетности при условии выполнения обязательного предусмотренного программой минимума заданий по текущему контролю (не менее 30 баллов).

Оценка на зачете (40 баллов) ставится за ответы на вопросы.

Полученный совокупный результат конвертируется в традиционную шкалу оценок и в шкалу оценок Европейской системы переноса и накопления кредитов (European Credit Transfer System; далее – ECTS) в соответствии с таблицей:

100-балльная шкала	Традиционная шкала		Шкала ECTS
95 – 100	Отлично	зачтено	A
83 – 94			B
68 – 82	Хорошо		C
56 – 67	Удовлетворительно		D
50 – 55		E	
20 – 49	Неудовлетворительно	не зачтено	FX
0 – 19			F

5.2. Критерии выставления оценки по дисциплине

Баллы/ Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
100-83/ A,B	«отлично»/ «зачтено (отлично)»/ «зачтено»	Выставляется обучающемуся, если он глубоко и прочно усвоил теоретический и практический материал, может продемонстрировать это на занятиях и в ходе промежуточной аттестации. Обучающийся исчерпывающе и логически стройно излагает учебный материал, умеет увязывать теорию с практикой, справляется с решением задач профессиональной направленности высокого уровня

Баллы/ Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
		<p>сложности, правильно обосновывает принятые решения. Свободно ориентируется в учебной и профессиональной литературе.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «высокий».</p>
82-68/ С	«хорошо»/ «зачтено (хорошо)»/ «зачтено»	<p>Выставляется обучающемуся, если он знает теоретический и практический материал, грамотно и по существу излагает его на занятиях и в ходе промежуточной аттестации, не допуская существенных неточностей.</p> <p>Обучающийся правильно применяет теоретические положения при решении практических задач профессиональной направленности разного уровня сложности, владеет необходимыми для этого навыками и приёмами.</p> <p>Достаточно хорошо ориентируется в учебной и профессиональной литературе.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «хороший».</p>
67-50/ D,E	«удовлетворительно»/ «зачтено (удовлетворительно)»/ «зачтено»	<p>Выставляется обучающемуся, если он знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает отдельные ошибки при его изложении на занятиях и в ходе промежуточной аттестации.</p> <p>Обучающийся испытывает определённые затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, владеет необходимыми для этого базовыми навыками и приёмами.</p> <p>Демонстрирует достаточный уровень знания учебной литературы по дисциплине.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «достаточный».</p>
49-0/ F,FX	«неудовлетворительно»/ не зачтено	<p>Выставляется обучающемуся, если он не знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает грубые ошибки при его изложении на занятиях и в ходе промежуточной аттестации.</p>

Баллы/ Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
		<p>Обучающийся испытывает серьёзные затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, не владеет необходимыми для этого навыками и приёмами. Демонстрирует фрагментарные знания учебной литературы по дисциплине.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации.</p> <p>Компетенции на уровне «достаточный», закреплённые за дисциплиной, не сформированы.</p>

5.3. Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

Контрольные вопросы

1. Значение ономастики и антропонимики для исторических исследований. Примеры.
2. Гипотезы об изоморфизме имени и сюжета. Примеры.
3. Использование имени как свернутого сюжета в сравнительных исследованиях. Примеры.
4. Конститутивные признаки архаического театра. Примеры.
5. Конститутивные признаки раннелитературного театра. Примеры
6. Отличие архаического и литературного театра. Примеры
7. Изображения, картины, статуи и объекты в театральные представлениях и зрелищах в древности и авангарде. Примеры
8. Ведущий в театральные представления Востока, корифей, гипокрит и зачинатель дифирамба в истории античного театра.
9. Гетероглоссия как универсальный закон организации архаического представления.
10. Сцены с изображениями в античной драме. Примеры
11. Понятие «ориентализирующая революция». Примеры восточного влияния в греческой словесности.
12. Понятие «ориентализирующей революции». Примеры восточного влияния в изобразительном искусстве.
13. Концепции независимости эллинской культуры и концепции определяющего влияния Востока. Примеры.
14. Гипотезы о причинах несовпадения сюжетов словесного и изобразительного искусства. Примеры.
15. Иллюстрации сюжетов литературы в искусстве и его особенности. Примеры.
16. Образы Эроса/Амура в античной мифологии.
17. Эрот в изобразительном искусстве и литературе.
18. Божества персонификации в культе и литературе. Примеры.
19. Персонификация и аллегория в античной культуре. Примеры.
20. Греческая литература и ближневосточная словесность. Точки пересечения.
21. Античный роман: гипотезы происхождения вымышленного повествования.
22. Иосифическая литература на греческом языке.
23. Апокриф «Иосиф и Асенет» в сравнении с греческими любовными романами.
24. Жизнеописание Эзопа и История Ахикара.
25. Эзоп у Геродота и Эзоп в Жизнеописании.

26. Религиозные искания рубежа эр и замысел «Жизнеописания Эзопа» (версия G).
 27. Разновидности античных комментариев и их особенности.

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины⁷

а) тексты для обязательного чтения:

Список литературы

Тема 1.

1. Брагинская Н.В. Еврибат и Вишну. // Индоевропейское языкознание и классическая филология -4. Материалы чтений памяти профессора Иосифа Моисеевича ТРОНСКОГО. СПб, 2000, с.13-20 *Электронная версия прилагается.*
2. Гринцер Н.П. Статья Ахиллом, оставшись Энеем. Имя героя в финале «Энеиды» // *Natales grate numeras*. Сб. статей к 60-летию Г.А. Левинтона. СПб.: Изд-во Европейского университета в Москве, 2008, сс. 213-229.
3. Гринцер Н.П. Девственность - участь Электры? Имя героини в структуре древнегреческой трагедии // *Кентавр/Centaurus. Studia classica et mediaevalia*. №4. М.: РГГУ, 2008, сс. 9-27.
4. Гринцер Н.П. "Ифигения в Авлиде" - трагедия имени // *Классика... И не только: Нине Владимировне Брагинской / Под ред. И.С. Смирнова; сост.: Н.П. Гринцер, Е.П. Шумилова (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 33.)* М.: РГГУ, 2010, сс. 19-47.
5. Ганина Н.А. Ильдико-Гримхильд: основания и смысл трансформации имени в германской традиции.,. Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. 2 М., 1996, 19-27
6. Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // *Литература и культура Древней и Средневековой Индии*. М., 1979, 36-88
7. Иванов Вяч. Вс. Очерки истории семиотики в СССР. М., 1976, с. 251-275 или любое другое издание этой работы, гл Изучени соотношения означающей и означаемой сторон знака.
8. ИМЯ: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Тезисы международной научной конференции Ч 1-2. 30 января-2 февраля 2001 г. Институт славяноведения РАН. Москва.
9. Кейпер Ф.Б.Я. Три шага Вишну // *Его же*, Труды по ведийской мифологии. М., 1986, 101 слл.
10. Лосев А.Ф. Имя. СПб, 1997 (для общего ознакомления)
11. Лотман Ю.М. Успенский Б.А. Миф – имя – Культура. Труды по знаковым системам Т. 6. 1973, 282-305, а также Семиосфера. СПб, 2000 с. 525-543 и в сборниках трудов Б.А.Успенского.
12. Лотман Ю.М. Мир собственных имен // *Семиосфера*. СПб 2000, 35-41; или глава с этим названием в любом издании книги *Культура и взрыв*.
13. Лотман Ю.М. Символ – «ген сюжета» // *Семиосфера*. СПб, 2000, 220-239
14. Невелева С.Л. Мифология древнеиндийского эпоса (Пантеон). М., 1975, 19-38.
15. Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989, а также любые издания работ «Мысль и язык», «Из записок по теории словесности»\
16. Потебня А.А.Философия мифа. М., 1990.
17. Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре: Собрание трудов. М., 2000.
18. Соссюр. Ф. Де. Труды по лингвистике М., 1976. Раздел Анаграммы.

⁷ Издания, указанные в библиографическом списке, имеются в библиотеке университета и в библиотеке кафедры классической филологии, а также доступны в интернете.

19. Топоров В.Н. Заметки по реконструкции текстов. I От имени к тексту // Исследования по структуре текста. М., 1987. 99-111.
20. Топоров В.Я. К этимологии др.инд. *kram-* 'шагать, ступать' // Этимология 1994-1996. М., 1997. 147-165.
21. Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М. 1996.
22. Проблема греческого фольклорного языка. — Уч. зап. ЛГУ. № 63. Сер. филол. наук. 1941, вып. 7, с. 41—69.
23. Фрейденберг О.М. Поэтика Сюжета и жанра. М., 1997. 202-230..
24. Цымбурский В.Л. Netho-homerica (наречение Одиссея и наречение злого брата в хеттской «Сказке об Аппу и его сыновьях»). Scripta minora. Язык и древность. Гомер и Троя. М.: Европе. С. 148-166.
25. Цымбурский В.Л. Имя Диониса. Scripta minora. Язык и древность. Гомер и Троя. М.: Европе. С. 73-94.
26. Брагинская Н.В. Затонувший город: стратегема или мифологема [Статья] // Поэтика, История литературы, Лингвистика. Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова, М., «ОГИ», 1999, с. 25-37;
27. Брагинская Н.В. Сибаритские истории: басня и мораль [Тезисы] // В поисках «балканского» на Балканах. Балканские чтения - 5. М., Институт славяноведения и балканистики 1999. С. 39-42.
28. Брагинская Н.В. Календарь, Циклизм. Мифы народов мира.
29. Топоров В. Н., О космологических источниках раннеисторических описаний, в кн.: Труды по знаковым системам, т. 6, Тарту, 1973;
30. Брагинская Н.В. «Утопать в роскоши»: Сибарис и двадцать пять веков его утопии / Н.В. Брагинская // Отечественные записки. - 2004. - № 5. - С. 175-191.
http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_16.html
31. Кто такие мирмидонцы? // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесяти пятилетия Е. М. Мелетинского. М.: "Издательство РГГУ". 1993. С. 231-256

Тема 2

Bethe E. Prolegomena zur Geschichte des Theaters im Altertum. Untersuchungen über die Entwicklung des Dramas, der Bühne, des Theaters. Leipzig, 1896;
 Bhat G. K. Tragedy and Sanskrit Drama. Bombay, 1974; Cornford F. M. The Origin of Attic Comedy. Cambridge, 1934;
 Del Grande C. Tragoidia, essenza e genesi della tragedia. Milan - Naples, 1962;
 Else G. F. The Origin and Early Form of Greek Tragedy. Cambridge, 1965;
 Keith A. V. Sanskrit Drama in Its Origin, Development, Theory and Practice. Oxford, 1954;
 Lesky A. Die griechische Tragödie. Stuttgart, 1958;
 Patzer H. Die Anfänge der griechischen Tragödie. Wiesbaden, 1962.

Ги Дебор Общество спектакля. М., LOGOS; Радек, 2000 (франц. Изд. 1967)

Авдеев А. Д. Маска и ее роль в процессе возникновения театра. М., 1964.

Авдеев А. Д. Происхождение театра. Элементы театра в первобытнообщинном строе. М. - Л., 1959.

Анарина Н. О драме и театре Но .. Ёкёку - классическая японская драма. М.1979

Андреев М.Л. Средневековая европейская драма. Происхождение и становление (X-XIII вв.). М. 1989.

Артасексово действо. Первая пьеса русского театра XVIII в. / Подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева. М. - Л., 1957

Бабкина М. П. Раслила и другие формы народного театра штата Уттар

Прадин//Драматургия и театр Индии. М., 1961. С. 114-126.

- Бабкина М. П., Потабенко С. И. Народный театр Индии. М., 1964
- Бабкина М. П. Некоторые вопросы происхождения индийского народного театра // Драматургия и театр Индии. М., 1961. С. 83-113.
- Бейн Д. «Обращение к зрителю в древнегреческой трагедии» // «Общественные науки за рубежом РЖ» Сер. 7 Литературоведение №6.1977 с. 68-69
- Богатырев П. Г., 1971б. «Традиция и импровизация в народном творчестве», в кн.: П. Г. Богатырев, *Вопросы теории народного искусства*, М., с. 393-400.
- Богатырев П. Г., 1971а. *Народный театр чехов и словаков*, в кн.: П. Г. Богатырев, *Вопросы теории народного искусства*, М., с. 11-166.
- Богатырев П. Г., Якобсон Р. О., 1971. «Фольклор как особая форма творчества», в кн.: П. Г. Богатырев, *Вопросы теории народного искусства*, М., с. 369-84.
- Богатырев П. Г. О взаимосвязи двух близких семантических систем. Кукольный театр и театр живых актеров // Труды по знаковым системам. Вып. VI. Тарту, 1973. С. 306-329
- Бороздина Т. Н. Древне-египетский танец. Пг, 1919. Шифры: Лен.: У 201/1543, У 201/1544.
- Брабич В. М., Плетнева Г. С. Зрелища древнего мира. Л., 1971.
- Брагинская Н. В. Генезис и структура диалога перед изображением и "Картины" Филострата Старшего: Науч. доклад на соискание уч. ст. докт. ист. наук. М., 1992
- Брагинская Н. В. "Картины" Филострата Старшего": генезис и структура диалога перед изображением // *Одиссей. Человек в истории*. Т.6. М.: Наука, 1994. С.274-313.
- Брагинская Н. В. Из комментария к "Поэтике" Аристотеля: *rythmos, mimesis, lexis etc. /Mathesis*. Из истории античной науки и философии. М., 1992.
- Брагинская Н. В. Трагедия и ритуал у Вячеслава Иванова /Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 294-329.
- Брагинская Н. В. Театр изображений: о неклассических зрелищных формах в античности /Театральное пространство. Материалы научной конференции ГМИИ им. А. С. Пушкина (1978). М., 1979.
- Варнеке Б. В. Либретто античного пантомима // ЖМНП. 1907, окт., отд. V. С. 451-465.
- Варнеке Б. В. Из истории византийской драмы. (О классических сюжетах в пантомиме.) // Доклады Академии наук. Серия В. Л., 1926. С. 49-51. Шифры: Лен.: XXIV 162/1, XXIV 162/2, XXIV 162/3.
- Варнеке Б. В. Очерки из истории древне-римского театра // Записки Историко-Филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. 4.69 [что это?]. СПб, 1903.
- Варнеке Б. Римское государство и актеры // Филологическое обозрение. Т. 20. 1901. С. 5 слл. Шифры: Лен.: А 132/213, XX 18 13 [или В вместо 13 ?]/2.
- Варнеке Б. Как играли древнеримские актеры // Филологическое обозрение. Т. 19. 1900. С. 3 слл. Шифры: Лен.: А 132/213, XX 18 13 [или В вместо 13 ?]/2.
- Веселовский Ал. Старинный театр в Европе. М., 1870.
- Восточный театр. Л. 1929 Инд. нар. театр: А. М. Мерварт, 16-112; Малайск. нар. театр: Л. А. Мерварт, 112; Кит. театр: Б. А. Васильева, 196; Яп. театр: Н. Конрад, 268
- Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр. От истоков до середины XVIII века. М., 1957.
- Гагеман К. Игры народов. Индия. Вып. 1. Пг, 1923.
- Гвоздев А. А., Пиотровский Адр. История европейского театра. Античный театр. Театр эпохи феодализма. М. - Л., 1931. Шифры: МГУ Фунд.: Гудз. 13301.
- Ги Дебор Общество спектакля. М., LOGOS; Радек, 2000 (франц. Изд. 1967)
- Гринцер П. А. Бхаса. М. 1979
- Дальский А. Н. Театрально-зрелищные действия на Крите и в Микенах во II тысячелетии до н.э. М. - Л., 1937.
- Дживелегов А., Бояджиев Г. История западноевропейского театра. От возникновения до 1789 года. М. - Л., 1941.

- Драматургия и театр Индии. М., 1961. Шифры: Лен.: Б 61-65/46, Б 61-65/47.
- Иванов В. В., 1978 «Зал и сцена», Театр, № 7, с. 74-7.
- Иванов В. В., 1976. Очерки по истории семиотики в СССР, М.
- Иванов В. В., 1979. «Пространственные структуры раннего театра и асимметрия сценического пространства», в кн.: Театральное пространство, М., с. 5-34.
- Иванов В. И. Дионис и прадионисийство. Баку, 1923.
- Ивлева Л. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. СПб, 1998
- Казанский Б. Обрядность эпической песни // Известия ЛГУ. В. 1. 1928. Шифры: Лен.: XXIV 160/9.
- Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр. Раздел Японская литература и театр. 309-384. М., 1978.
- Котовская М.П. Синтез искусств. Зрелищные искусства Индии. М 1982
- Крыжицкий Г. Экзотический театр... Ява, Индокитай, Турция, Корея... Л., 1927.
[добавлено:] см. стр. 20-22. Шифры: Лен.: W 296/97, - 516/375, Z 47/140.
- Латышев В. В. Очерки греческих древностей. Ч. 1. 1888. Ч. 2. 1899 2 [?]. СПб. Шифры: Лен.: U 191/124, W 98/93, A 150/525, D 49/49.
- Лидова Н. Драма и ритуал в древней Индии. М. 1992
- Лукомский Г. К. Античные театры и традиции в истории эволюции театрального здания. СПб, 1914
- Малеин [?]. Лукиан о пляске // Ежегодник Петроградских государственных театров 1918 - 1919. Пг, 1920 (на обл. 1922). С. 7-53.
- Марунова И.Б. Древний театр кхмеров. М. 1980
- Меликова-Толстая С. В. Учение о подражании и об иллюзии в греческой теории искусства до Аристотеля // Известия АН СССР. 1926. N. 12. С. 1151-1158.
- Меликова-Толстая С. В. Mimesis и apate. (О софистической теории "обмана" [аннотация?]) / Сборник статей в честь С. А. Жебелева. Л., 1926. С. 271-284.
- Мерварт А. М. Элементы народного творчества в классической драме древней Индии // Музей антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1928. N 7. Шифры: Лен.: XXIV 49/14, - 49/15, - 44/16.
- Мерварт Л. А. Малайский театр / Восточный театр. Л., 1929.
- Миллер Т. А. Основные этапы изучения "Поэтики" Аристотеля / Аристотель и античная литературная теория. М., 1978.
- Молок Д.Ю., 1990 Метафора порога. Поэтика и семантика в античном искусстве. / Образ-смысл в античном искусстве. М., 1990, сс. 174-181.
- Некрылова А. Ф., Гусев В. Е. Русский народный кукольный театр. Л., 1983.
- Никитин П. В. К истории афинских драматических состязаний // Записки Историко-Филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Т. 11. СПб, 1882.
- Пишель Р. Родина кукольного театра // Мастерство театра. Временник камерного театра. 1923. N 2. С. 77-90.
- Полонская К.П. 1972. "Игра" в комедиях Плавта. / Античность и современность. М., 296-306
- Попов А. "Древнегреческий театр в православном храме" / Ж-л "Наука и религия" №3. 1968 с. 42-45
- Радлов С. Э. О технике греческого актера // Сборник историко-театральной секции. Т. 1, ст. 5 [?]. Пб, 1918. Шифры: СТД 792/С-232
- Ревуненкова Е.В. Миф. Обряд. Религия. Некоторые проблемы на материале народов Индонезии. М. 1992. Глава 2. Яванский театр плоских кожаных кукол (ваянг пурво) и проблема мифа и ритуала. 126 слл.
- Рушнев А. О пантомиме. М., 1964.
- Савушкина Н.И. Русский народный театр. М., 1976

- Сакович А. Г. Русский настенный лубочный театр XVIII - XIX веков /Примитив и его место в художественной культуре нового и новейшего времени. М.,[?]. С. 44-62.
- Семереньи О. “Происхождение Римской драмы и греческой трагедии”/“Общественные науки за рубежом РЖ “ Сер. 7 Литературоведение №1.1978 с.67-69
- Слонимская Ю. Марионетки //Аполлон. 1916. N. 3.Шифры: Лен.: Z 1/9, Z 4/94.
- Слонимская Ю.Зарождение античной пантомимы //Аполлон. 1914. N. 9. С. 25-60.
- Соломоник И.Н. Традиционный театр кукол Востока. Основные виды театра плоских изображенийМ. 1983
- Талыбов А. Предтеатр./ Театр 1992 № 2
- Таршис Н.К вопросу о соотношении музыки и действия на античной сцене /Театр, музыка, кинематография. Л., 1975.
- Тернер В. Символ и ритуал. М.1983
- Топоров В. Н. Древне-индийская драма Шудраки "Глиняная повозка".Приглашение к медленному чтению.М. 1998
- Топоров В. Н.Несколько соображений о происхождении древнегреческой драмы /Текст: семантика и структура. М., 1983.
- Топоров В.Н. О ритуале: введение в проблематику // Архаичный ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., с. 7-60.
- Фрейденберг О. М. Миф и театр. М. 1988
- Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы Л., 1997
- Фрейденберг О.М. Миф и литература древности М., 1998
- Харузина В. П. Примитивные формы драматического искусства // Этнография. 1927. N 1, 2. 1928. N 1,2.
- Шахматова Е.В. Искания европейской режиссуры и традиции востока. 1997, УРСС. 157 стр. провинции). М., 1961.
- Эрман В. Г.Теория драмы в древнеиндийской классической литературе / Драматургия и театр Индии. М., 1961.Шифры: Лен.: Б 61-65/46, Б 61-65/47.
- Брагинская Н.В.Театр изображений: о неклассических зрелищных формах в античности // Театральное пространство: Материалы науч. конф. ГМИИ им. А. С. Пушкина (1978). М.: Советский художник, 1979. С. 35–58;
- Брагинская Н.В.: «Я – кубок Нестора» // Декоративное искусство СССР. 1979. № 12. С. 17–22;
- Брагинская Н.В. Надпись и изображение в греческой вазописи // Культура и искусство античного мира: Материалы науч. конф. ГМИИ им. А. С. Пушкина (1979). М.: Советский художник, 1980. С. 41–99;
- Брагинская Н.В.: Эпитафия как письменный фольклор // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 119–139
- Тема 6

Commentaries. Kommentare. Aporemata. Kritische Studien zur Philologieggeschichte / Ed. G. Most. Göttingen, 1999. Bd. 4;

Le Commentaire entre tradition et innovation. Actes du Colloque international de l'Institut des Traditions Textuelles (Paris Villejuif. 22–25 sept. 1999) / Publ. sous dir. M.-O. Goulet-Cazé, avec coll. édit. de T. Dorandi, R. Goulet [et al.]. P., 2000;

Der Kommentar in Antike und Mittelalter. Beiträge zu seiner Erforschung. Clavis Commentatoriorum Antiquitatis et Medii Aevi 2 / Ed. by W. Geerlings, Ch. Schulze. Leiden, 2002;

The Classical Commentary. History, Practices, Theory. Mnemosyne Supplement 232 / R.K. Gibson, Ch.Sh. Kraus. Leiden, 2002;

Der Kommentar in Antike und Mittelalter. Neue Beiträge zu seiner Erforschung / Ed. W. Geerlings, Ch. Schulze. Leiden, 2003. Bd. 2;

Комментарий: блеск и нищета жанра в современную эпоху (Стенограмма круглого стола в рамках XI Лотмановских чтений. Москва, РГГУ, 20 декабря 2003) // Новое литературное обозрение. — 2004. — № 66;

Текст и комментарий: круглый стол к 75-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова / Рос. акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры», МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т мировой культуры / отв. ред. В. Н. Топоров; сост. Д. В. Вальков, Т. В. Цивьян. М., 2006; Культура интерпретации до начала Нового времени / Ред. Ю. В. Иванова, А. М. Руткевич. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2009 (<http://id.hse.ru/books/978-5-7598-0624-0.pdf>).

б) справочная литература:

RE

Roscher

Annee Philologique

История и культура Древней Греции : энцикл. слов. / И. Е. Суриков [и др.]. - М. : Яз. славян. культур, 2009. - 790, [1] с. - Библиогр. в конце кн.

7. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Материально-техническое обеспечение дисциплины предполагает:

- доступ к Интернету в аудиторное и внеаудиторное время;
- использование на занятиях компьютерного проектора

Microsoft Office 2010, договор №17/03 от 21.03.2017 с АО «СофтЛайнТрейд»

Microsoft Office 2013, договор №16 от 13.06.17 с ООО «Софтлайн Проекты»

Windows 7 Pro, договор №17/03 от 21.03.2017 с АО «СофтЛайнТрейд»

Windows 10 Pro, договор №16 от 13.06.17 с ООО «Софтлайн Проекты»

ОС «Альт Образование» 8, договор №21/11 от 21.11.2017 с АО «СофтЛайн Трейд»

Kaspersky Endpoint Security, договор №594-05-44 от 19.12.18 с АО «СофтЛайнТрейд»

Microsoft Office 2016, договор №16 от 13.06.2017 с ООО «Софтлайн Проекты»

Adobe Creative Cloud, договор №05аз от 24.05.19 ООО «Софтлайн Проекты»

8. Обеспечение образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов

В ходе реализации дисциплины используются следующие дополнительные методы обучения, текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся в зависимости от их индивидуальных особенностей:

- для слепых и слабовидящих:
 - лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением;
 - письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением, или могут быть заменены устным ответом;
 - обеспечивается индивидуальное равномерное освещение не менее 300 люкс;
 - для выполнения задания при необходимости предоставляется увеличивающее устройство; возможно также использование собственных увеличивающих устройств;
 - письменные задания оформляются увеличенным шрифтом;
 - экзамен и зачёт проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.
- для глухих и слабослышащих:
 - лекции оформляются в виде электронного документа, либо предоставляется звукоусиливающая аппаратура индивидуального пользования;
 - письменные задания выполняются на компьютере в письменной форме;

- экзамен и зачёт проводятся в письменной форме на компьютере; возможно проведение в форме тестирования.

- для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата:

- лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением;

- письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением;

- экзамен и зачёт проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.

При необходимости предусматривается увеличение времени для подготовки ответа.

Процедура проведения промежуточной аттестации для обучающихся устанавливается с учётом их индивидуальных психофизических особенностей. Промежуточная аттестация может проводиться в несколько этапов.

При проведении процедуры оценивания результатов обучения предусматривается использование технических средств, необходимых в связи с индивидуальными особенностями обучающихся. Эти средства могут быть предоставлены университетом, или могут использоваться собственные технические средства.

Проведение процедуры оценивания результатов обучения допускается с использованием дистанционных образовательных технологий.

Обеспечивается доступ к информационным и библиографическим ресурсам в сети Интернет для каждого обучающегося в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья и восприятия информации:

- для слепых и слабовидящих:

- в печатной форме увеличенным шрифтом;

- в форме электронного документа;

- в форме аудиофайла.

- для глухих и слабослышащих:

- в печатной форме;

- в форме электронного документа.

- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата:

- в печатной форме;

- в форме электронного документа;

- в форме аудиофайла.

Учебные аудитории для всех видов контактной и самостоятельной работы, научная библиотека и иные помещения для обучения оснащены специальным оборудованием и учебными местами с техническими средствами обучения:

- для слепых и слабовидящих:

- устройством для сканирования и чтения с камерой SARA CE;

- дисплеем Брайля PAC Mate 20;

- принтером Брайля EmBraille ViewPlus;

- для глухих и слабослышащих:

- автоматизированным рабочим местом для людей с нарушением слуха и слабослышащих;

- акустический усилитель и колонки;

- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата:

- передвижными, регулируемые эргономическими партами СИ-1;

- компьютерной техникой со специальным программным обеспечением.

АННОТАЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Дисциплина «Современные проблемы антиковедения» входит в состав дисциплин по выбору части, формируемой участниками образовательных отношений, блока 1 программы подготовки бакалавров по направлению «Филология», направленности «Зарубежная филология (Классическая филология)» Дисциплина «Теоретический курс древнегреческого языка» преподается в ИВКА кафедрой Классической филологии в течение 5-го и 6-го семестров.

Курс посвящен ряду проблем и проблемных областей, которые сделались актуальными в изучении античной древности в последние десятилетия. Это прежде всего компаративистика, включение античного материала в сравнительное изучение как в историческом, так и типологическом измерении. Актуальным в современном антиковедении является исследование так называемой «ориентализирующей революции» в архаический период истории Древней Греции, когда малоазийские. ближневосточные цивилизации и Египет оказали серьезное влияние как на мифологию, так и на словесность и изобразительное искусство Древней Греции. Поэтому лекции и семинары курса посвящены сравнительной мифологии, сравнительному изучению античного театра и архаических форм театральных представлений народов Востока, как в древности так и в традиционных театральных системах. Помимо межкультурной компаративистики, курс направлен и на сравнительное изучение символической и образной систем античности в разных видах деятельности: изобразительное искусство и театральное, иконография в сопоставлении с образами литературы и т.д. Особое внимание уделяется внутридисциплинарной рефлексии, в том числе проблемам понятийного аппарата современной науки и так называемой *Begriffsgeschichte*, истории понятий, а также историческим мифам, которые в античной истории зачастую имеют корни в самой античной историографии.

Дисциплина направлена на формирование компетенции

ПК – 1

Способен применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности

ПК – 1.1

Способен применять знание профессиональных терминов, концепций, научных парадигм в собственной научно-исследовательской деятельности

ПК – 1.2

Умеет выбирать наиболее продуктивную исследовательскую стратегию, методологическую базу, терминологический аппарат для достижения поставленной цели

ПК – 2

Способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области филологического знания с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов

ПК – 2.1

Владеет умением использовать методики научно-исследовательской деятельности с учетом современной научной парадигмы

ПК – 2.2

Владеет способностью аргументировано формулировать умозаключения и выводы, полученные в результате научно-исследовательской деятельности

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать:

- основные направления в изучении античной литературы
- основные школы и их методы;
- историю антиковедения в России и за рубежом

Уметь:

- ориентироваться в актуальном состоянии антиковедения;
- использовать приобретенные знания и умения в собственной научной исследовательской деятельности

Владеть:

- навыками самостоятельной работы с научным и фактическим материалом по проблематике курса
- опознавать принадлежность автора научного труда к определенной школе или направлению
- навыками участия в научных дискуссиях, выступления с сообщениями и докладами, устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований

Программой предусмотрены следующие виды контроля:

- текущий контроль успеваемости в виде бесед на семинарах по вопросам, предложенным к самостоятельной подготовке дома, 2 контрольных работ по пройденному материалу
- промежуточная аттестация: зачет.

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 4 (четыре) зачётные единицы, 152 часа, в том числе контактная работа обучающихся с преподавателем 56 ч., (лекции – 24 ч., семинары – 32 ч.), и самостоятельная работа – 96 ч.

УТВЕРЖДЕНО
 Протокол заседания кафедры
 Классической филологии
 №

ЛИСТ ИЗМЕНЕНИЙ

в рабочей программе дисциплины
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОВЕДЕНИЯ

по направлению подготовки 45.03.01. – Филология
 профиль: Зарубежная филология (Классическая филология)

№	Текст актуализации или прилагаемый к РПД документ, содержащий изменения	Дата	№ протокола

Составитель

подпись

Брагинская Н.В.